

Минерва МакГонагалл только что приняла одно из самых сложных решений в своей жизни. Она решила порвать с Альбусом Дамблдором и его руководством. Слепое следование" было бы слишком сильной характеристикой ее поведения на протяжении последних сорока с лишним лет.

"Но чертовски близко", - пробормотала она про себя.

Всегда считавшая себя независимой женщиной, Минерва искренне стыдилась своего слепого следования за директором. Ее отец был фермером и к тому же горцем. Жизнь на их маленькой ферме в пятидесяти милях к северо-западу от Инвернесса никогда не была легкой. Ян Фрейзер работал на земле от рассвета до заката. Магия помогала, но поля были не слишком плодородны, поэтому каждый урожай доставался с большим трудом. Словами и делами он учил своих дочерей быть независимыми. Всегда формируйте собственное мнение и никогда не позволяйте другим указывать вам, как думать", - таков был его наказ.

Минерва и ее сестра Венера были обязаны ухаживать за небольшим семейным стадом ангорских коз. Доить дважды в день, стричь весной, а затем мыть и пряхть шерсть. Это приучило их к ответственности, а также к тому, что они должны быть внимательны к своим подопечным. Йен и Дженни Фрейзер никогда не проверяли коз. За ними должны были присматривать девочки. Подобные уроки сформировали и заложили фундамент той женщины, которой она стала.

Она узнала об этом только после смерти отца, но он откладывал каждый галеон на образование дочерей. Он не был эрудированным человеком, но стойчески любил свою семью.

Сказать, что она любила отца, значит не передать истинных чувств. Уважаемый, почитаемый и даже временами благоговеющий, Йен Фрейзер был настолько близок к божеству, насколько Минерва допускала в своей жизни. Иэн умер слишком молодым.

Это был несчастный случай. В ясный солнечный день он чинил изгородь, и тут его убила молния. Джейми МакГонагалл была ее опорой во время горевания. Они всегда были товарищами по играм, а потом и одноклассниками, когда вместе поступили в Хогвартс. Она влюбилась в него, когда он показал ту сторону себя, которая обнимала, защищала и любила ее, когда она была не в состоянии позаботиться о себе. Он так крепко привязал ее к себе своей любовью, заботой и поддержкой, что Минерва была полностью опустошена, когда однажды поздно вечером в их дом ворвались Пожиратели смерти. Проклятие Обезглавливания сделало Минерву вдовой в возрасте двадцати трех лет.

Почти месяц она находилась в состоянии кататонии. Домашние эльфы кормили ее, как будто она только что родилась. Солли и Маэв убирали за хозяйкой, следили за домом и делали покупки.

Когда Альбус Дамблдор позвонил, ему пришлось применить магию, чтобы привести ее в чувство. Она не реагировала ни на какие раздражители, пока Альбус не использовал свою огромную магическую силу, чтобы наложить самые сильные чары ободрения, которые многие

когда-либо видели. Он не был по-настоящему плохим человеком; Минерве хотелось верить, что он действительно заботится о ее благополучии. Здравый смысл подсказывал ей, что на планете очень мало по-настоящему злых людей. Несмотря на его поступки, она не считала его одним из этих немногих. А вот Волдеморт...

Тем не менее Альбус приподнял ее, чтобы она снова могла стоять. Он дал ей выход ее горю и занял ее ум. Воистину, он спас ей жизнь. Она не питала иллюзий относительно того, сколько бы она прожила в противном случае. Истощение или самоубийство были для нее не за горами.

"Скорее всего, Альбус занял место отца", - пробормотала она про себя поздним вечером. "И я перенесла немигающую преданность ребенка с отца на человека, похожего на отца. У отца были свои недостатки - самый яркий из них - вспыльчивый характер, - но в детстве он был для меня маяком". Склонив голову, она призналась: "Да, я поставила Альбуса на то же место. Я сделала его своим маяком, хотя не должна была".

Самым постыдным в этой ситуации для нее было то, что она сделала это по собственной воле. Это был не ее отец и не любовь всей ее жизни. Он был ее начальником. Не больше и не меньше.

Конечно, были смягчающие обстоятельства, и она прекрасно понимала этот ужасный факт. Ее отец скоропостижно скончался. Ее муж был зверски убит. Но в итоге она слепо последовала за человеком, который едва не погубил множество жизней. Если бы Гарри и Гермиона пережили то, что должно было произойти, это привело бы к гибели миллионов жизней. Она никогда не бросала ему серьезный вызов и не задавала вопросов. Она никогда не сопротивлялась, когда интуиция подсказывала, что она права.

В ту ночь в Суррее инстинкты подсказывали ей, что нужно увезти мальчика Поттера подальше от отвратительных людей в доме на Прайвет-драйв, 4.

Но она этого не сделала. Она последовала успокаивающим, медовым словам Альбуса Дамблдора.

Бенджи Фенвик. Эдгар Боунс. Джеймс Поттер. Лили Поттер. Гидеон Превитт. Фабиан Превитт. Список продолжался до бесконечности.

Никогда больше.

И она заплакала.

Она плакала о себе и о своем потерянном за столько лет до этого отце. Она плакала по малышу Гарри, потерявшему родителей. Она оплакивала сегодняшнего Гарри, который потерял всех из-за плохого руководства и наставлений старика. Она оплакивала Альбуса, потому что он никогда не признает и не видит своих недостатков.

Это была долгая ночь для Минервы; она никак не ожидала суматохи следующего дня. Если бы она знала, то, скорее всего, взяла бы несколько дней отпуска, чтобы навестить родственников. А может, и нет.

Быстрый стук в портретную дверь старосты прервал ее утро. Немного придя в себя после долгой ночи, она крикнула "Открыто!".

В дверной проём ввалилась Гермиона Грейнджер - или всё-таки Поттер? Вскочив на ноги, она прокричала: "Идите в покои Ремуса, у нас проблема".

Гарри пронесся по коридору, ветерок развеивал его волосы то в одну, то в другую сторону. Наконец-то я смогу что-то сделать! Гарри очень любил "действовать". Несмотря на насмешки Северуса Снейпа, Гарри не был идиотом. Его IQ был всего на семь пунктов ниже, чем у Гермионы. Однако если её талант заключался в способности доводить абстрактное мышление до конечного результата, то его сила заключалась в умении в мгновение ока соединить множество переменных в единый план действий.

Их первоначальный план - позволить временной шкале идти своим чередом - был вполне жизнеспособным. Они использовали бы своё предвидение в своих интересах, чтобы "выбрать" события, которые они хотели предотвратить или изменить. С точки зрения логики, это было разумно, и Гарри признал это для себя и Гермионы. В то же время он ненавидел это. Его раздражало это ограничение. За последние две ночи он столько раз чуть не убил Червехвоста, что сбился со счёта. Инстинкты кричали ему, что нужно действовать. С одной стороны, он хотел разорвать и покалечить предателя своей семьи. С другой стороны, он хотел спрятать Крысу подальше, чтобы доказать невиновность Сириуса.

Ценой собственного самообладания и сна он сдерживался, чтобы не поддаться своим желаниям. Теперь же, когда все полетело к чертям, он собирался обезопасить Крысу. Если Питера слегка "толкнуть" по дороге в каюту Ремуса, он не думал, что кто-то из его семьи будет сильно переживать. А вот Сириус, возможно, разозлится, что ему не досталось.

Мысль о Сириусе почти заставила его хихикнуть от радостного предвкушения. Сириус был жив. Ремус и Минерва тоже. Может, стоит посвятить Филиуса в тайну? спросил он, поднимаясь по ступенькам в общежитие мальчиков.

Отбросив эту мысль, он медленно открыл дверь. Ноги уже затекли, и он, не издав ни звука, подошел к кровати Рона.

Устроившись поудобнее, он бесшумно наложил чары Вызова. С шелестом простыней и занавесок из кровати Рона вылетела большая серая крыса. Рон поспешно применил Оглушающие чары и сбил Червехвоста с ног в полёте.

Легко поймав затихшую крысу в левую руку, Гарри издал дрожащий вздох. Его обычным приёмом было вызвать Пожирателя смерти и, пока раб Волдеморта не находился в равновесии, ударить его Исчезающим заклинанием. Обычной целью заклинания был мозг. Гарри нравилось

это заклинание, потому что это был очень эффективный и бескровный способ уложить Пожирателя смерти. Большинство людей не знали, как ему противостоять. По чистой привычке он чуть было не применил это заклинание к Червехвосту. К счастью, Мальчик-Который-Выжил в последний момент вспомнил, что нужно сосредоточиться на том, чтобы оглушить Крысу, а не с ликованием вынимать мозги из ее пушистой черепушки.

Он сунул Крысу в карман и повернулся, чтобы поспешить обратно в каюту Ремуса. Попыхтев немного, он вдруг остановился: - Мне нужно снова начать бегать, это тело не в форме. В дверях стоял Невилл в халате, с мокрыми волосами и растерянным выражением лица.

"Гарри, что ты делаешь с крысой Рона?" - негромко спросил потомок Лонгботтомов.

ТВОЮ МАТЬ! внутренне возмутился Гарри. "Слушай, Невилл, это очень долгая история, на которую у меня сейчас нет времени. Просто знай, что все не так, как кажется".

Невилл оценил Гарри долгим, созерцательным взглядом. Наконец он кивнул: "Хорошо, тогда я задержу тебя, чтобы ты объяснил это позже". Молча он направился к своему гардеробу, чтобы достать одежду на день.

Кивнув своему другу, а Невилл определенно был его другом, Гарри поспешил из общежития, словно сам дьявол шел за ним по пятам.

<http://tl.rulate.ru/book/101686/3502720>